

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
16 May 2011
Russian
Original: English

Совет по правам человека

Семнадцатая сессия

Пункт 3 повестки дня

**Поощрение и защита всех прав человека,
гражданских, политических, экономических,
социальных и культурных прав, включая
право на развитие**

**Доклад Специального докладчика по вопросу
о поощрении и защите права на свободу мнений
и их свободное выражение Франка Ла Рю***

Резюме

В настоящем докладе рассмотрены ключевые тенденции и проблемы, связанные с правом всех лиц искать, получать и распространять всякого рода информацию и идеи через Интернет. Специальный докладчик подчеркивает уникальный и изменчивый характер Интернета, который позволяет лицам осуществлять не только их право на свободу мнений и их свободное выражение, но и целый ряд других прав человека, а также содействовать развитию общества в целом. В главе III настоящего доклада рассматривается применимость международных норм и стандартов в области прав человека, касающихся права на свободу мнений и их свободное выражение, к Интернету как к средству коммуникации, и описываются чрезвычайные обстоятельства, при которых распространение некоторых видов информации может быть ограничено. В главах IV и V рассматриваются два следующих аспекта доступа к Интернету соответственно: а) доступ к контенту; и б) наличие физической и технической инфраструктуры, необходимой для получения доступа к Интернету в целом. В частности, в главе IV описаны некоторые способы ужесточения государствами цензуры в отношении информации в Интернете, а именно: произвольное блокирование или произвольная фильтрация контента; криминализация законного выражения мнений; возложение ответственности на посредников; лишение пользователей доступа к Интернету, в том числе на основании нарушений закона о правах интеллектуальной собственности; кибератаки и отсутствие надлежащей защиты права на неприкосновенность частной жизни и защиту данных. В главе V рассматривается вопрос о всеобщем доступе к Интернету. Специальный докладчик намерен подробнее изучить эту тему в своем будущем докладе Генеральной Ассамблеи. В главе VI содержатся выводы и рекомендации Специального докладчика в отношении основных тем этого доклада.

* Представлен с опозданием.

В первом добавлении к настоящему докладу содержится резюме сообщений, направленных Специальным докладчиком в период с 20 марта 2010 года по 31 марта 2011 года, а также ответы, полученные от правительств. Во втором и третьем добавлениях содержатся сведения о посещениях Специальным докладчиком соответственно Республики Корея и Мексики.

Содержание

	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
I. Введение	1–3	4
II. Деятельность Специального докладчика	4–18	5
A. Сообщения	4	5
B. Участие в совещаниях и семинарах	5–10	5
C. Посещение стран	11–18	6
III. Общие принципы соблюдения права на свободу мнений и их свободное выражение и Интернет	19–27	7
IV. Ограничение контента в Интернете	28–59	10
A. Произвольное блокирование или произвольная фильтрация контента	29–32	10
B. Криминализация законного выражения мнений	33–37	11
C. Возложение ответственности на посредников	38–48	13
D. Лишение пользователей доступа к Интернету, в том числе на основании нарушений закона о правах интеллектуальной собственности	49–50	16
E. Кибератаки	51–52	17
F. Отсутствие надлежащей защиты права на неприкосновенность частной жизни и защиту данных	53–59	18
V. Доступ к Интернету и необходимой инфраструктуре	60–66	20
VI. Выводы и рекомендации	67–88	23
A. Ограничение контента в Интернете	69–84	23
B. Доступ к Интернету и необходимой инфраструктуре	85–88	27

I. Введение

1. Настоящий доклад представлен Совету по правам человека Специальным докладчиком по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение в соответствии с резолюцией 7/36 Совета по правам человека. В частности, в этой резолюции Специальному докладчику было поручено "продолжать излагать, когда это необходимо, свои мнения о преимуществах и проблемах, которые несут с собой новые информационные и коммуникационные технологии, включая Интернет и технологии мобильной связи, для осуществления права на свободу мнений и их свободное выражение, включая право искать, получать и распространять информацию, и о значимости широкого разнообразия источников и доступе к информационному обществу для всех"¹. В этой связи в настоящем докладе подробно раскрываются темы, касающиеся Интернета и описанные в предыдущих докладах мандатария², с учетом недавних изменений и информации, полученной в ходе пяти региональных консультаций, организованных Специальным докладчиком в 2010 и 2011 годах³.

2. Хотя Интернет существует с 1960 года, его нынешнее использование по всему миру людьми разного возраста и его проникновение практически во все аспекты современной жизни человека достигли беспрецедентных масштабов. Согласно Международному союзу электросвязи, общее количество пользователей Интернета по всему миру сейчас составляет более 2 млрд. человек⁴. Количество активных пользователей "Facebook", социальной Интернет-сети, выросло со 150 млн. до 600 млн. человек за период с 2009 по 2011 год. Специальный докладчик полагает, что Интернет – один из самых мощных инструментов XXI века для повышения транспарентности деятельности влиятельных лиц, расширения доступа к информации и для содействия активному участию граждан в строительстве демократических обществ. Действительно, недавняя волна демонстраций, прокатившаяся по странам региона Ближнего Востока и Северной Африки, показала, что Интернет может играть ключевую роль в мобилизации населения для борьбы за справедливость, равенство, ответственное отношение и лучшее соблюдение прав человека. В целом обеспечение всеобщего доступа к Интернету с минимально возможным ограничением онлайн-контента должно быть приоритетом для всех государств.

3. В этой связи Специальный докладчик хотел бы подчеркнуть наличие двух аспектов доступа к Интернету, а именно: доступ к онлайн-контенту без каких-либо ограничений, за исключением нескольких отдельных случаев, допустимых в соответствии с международным правом прав человека, и наличие необходимой инфраструктуры и информационно-коммуникационных технологий, таких как кабели, модемы, компьютеры и программное обеспечение, для доступа к Интернету в целом. Первый аспект рассматривается в главе IV настоящего доклада, в которой описаны некоторые способы ограничения государствами потока информации в Интернете за счет все более технически сложных средств. Второй аспект рассматривается в главе IV. Специальный докладчик

¹ Резолюция 7/36 Совета по правам человека, пункт 4 f).

² E/CN.4/1998/40; E/CN.4/1999/64; E/CN.4/2000/63; E/CN.4/2001/64; E/CN.4/2002/75; E/CN.4/2005/64; E/CN.4/2006/55; A/HRC/4/27; A/HRC/7/14.

³ Более подробную информацию см. в пункте 5.

⁴ Выпуск № 5 статистики Международного союза электросвязи от января 2011 года размещен по адресу: <http://www.itu.int/net/pressoffice/stats/2011/01/index.aspx>.

намерен более подробно изучить последний вопрос в своем будущем докладе Генеральной Ассамблее.

II. Деятельность Специального докладчика

A. Сообщения

4. В период с 20 марта 2010 года по 31 марта 2011 года Специальный докладчик направил 195 сообщений, 188 из которых были представлены совместно с другим мандатарием специальных процедур. Географическое распределение сообщений было следующим: 29% пришлось на Азиатско-Тихоокеанский регион; 26% – на Ближний Восток и Северную Африку; 16% – на Африку; 15% – на страны Латинской Америки и Карибского бассейна и 14% – на Европу, Центральную Азию и Северную Америку. Резюме направленных сообщений и полученных ответов от правительств представлено в первом добавлении к настоящему докладу (A/HRC/17/27/Add.1).

B. Участие в совещаниях и семинарах

5. При поддержке местных организаций Специальный докладчик организовал серию региональных консультаций экспертов: сначала в Стокгольме в марте 2010 года, затем в Буэнос-Айресе 18–19 октября 2010 года, Бангкоке 18–19 ноября 2010 года, Каире 11–13 января 2011 года, Йоханнесбурге 15–16 февраля 2011 года и Дели 2–3 марта 2011 года. Региональные консультации завершились 30 марта 2011 года совещанием экспертов в Стокгольме, организованным Министерством иностранных дел Швеции. Эти совещания, объединившие экспертов и правозащитников, занимающихся различными вопросами, связанными с Интернетом и свободой выражения мнений, позволили лучше понять их опыт, потребности и приоритеты в различных странах и регионах для целей настоящего доклада.

6. С 14 по 17 сентября 2010 года Специальный докладчик участвовал в работе пятого Форума по вопросам управления Интернетом в Вильнюсе.

7. 30 ноября 2010 года Специальный докладчик участвовал в совещании экспертов "за круглым столом" на тему "Равенство, недискриминация и разнообразие: вызов или возможность для средств массовой информации?", которое было организовано в Женеве Управлением Верховного комиссара по правам человека (УВКПЧ).

8. 9–10 февраля 2011 года и 6–7 апреля 2011 года Специальный докладчик участвовал в качестве эксперта в региональных рабочих совещаниях экспертов, посвященных запрету подстрекательства к национальной, расовой или религиозной ненависти и организованных УВКПЧ соответственно в Вене и Найроби.

9. 16 марта 2011 года Специальный докладчик поделился своими соображениями о совместимости практики блокирования детской порнографии в Интернете с правом на свободное выражение мнений в контексте обсуждений предложения о принятии директивы Европейского парламента и Совета о борьбе с сексуальным насилием и сексуальной эксплуатацией детей, а также детской порнографией.

10. Специальный докладчик также участвовал в ряде научных мероприятий в других странах, включая Гватемалу, Мексику, Соединенные Штаты Америки, Филиппины, Швецию и Южную Африку.

С. Посещение стран

11. Специальный докладчик отмечает, что посещение стран по-прежнему остается основным направлением деятельности в рамках его мандата. Направленные правительствам запросы о посещении их страны основаны на нескольких факторах, таких как совершенные и запрошенные поездки бывшими мандатариями, развитие событий после направления сообщений в связи с утверждениями о нарушениях права на свободу мнений и их свободное выражение и учет принципа географической сбалансированности. Специальный докладчик надеется, что запросы о проведении поездок будут положительно рассмотрены соответствующими правительствами.

1. Посещение стран в 2010 и 2011 годах

12. С 5 по 15 мая 2010 года Специальный докладчик посетил Республику Корея. Доклад об этой миссии представлен в добавлении к настоящему докладу (A/HRC/17/27/Add.2).

13. С 10 по 21 августа 2010 года Специальный докладчик посетил Мексику вместе со Специальным докладчиком по вопросу о свободе выражения мнений при Межамериканской комиссии по правам человека Каталиной Ботеро. Доклад об этой миссии содержится в добавлении к настоящему докладу (A/HRC/17/27/Add.3).

14. С 3 по 5 апреля 2011 года Специальный докладчик посетил Венгерскую Республику по приглашению правительства для предоставления правительству своего экспертного заключения о венгерском законодательстве о СМИ. Пресс-релиз с его выводами и рекомендациями размещен на вебсайте УВКПЧ⁵.

15. С 10 по 17 апреля 2011 года Специальный докладчик посетил Алжир. Доклад об этой миссии будет представлен на будущей сессии Совета по правам человека в 2012 году. Пресс-релиз с его первоначальными выводами и рекомендациями размещен на вебсайте УВКПЧ⁶.

2. Предстоящие поездки

16. Запланированная на май 2011 года поездка в Израиль и на оккупированные палестинские территории была перенесена на более поздний срок. Новые даты этой поездки еще предстоит согласовать.

17. Специальный докладчик хотел бы поблагодарить итальянское правительство за его письмо от 6 августа 2010 года в ответ на его просьбу о посещении этой страны. Он надеется, что удастся согласовать взаимно приемлемые даты для поездки в 2011 году.

⁵ Доступно по адресу: <http://www.ohchr.org/en/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=10916&LangID=E>.

⁶ Там же.

3. Ожидаемые ответы на просьбы

18. По состоянию на март 2011 года ожидаются ответы на просьбы Специального докладчика о посещении следующих стран: Исламской Республики Иран (просьба от февраля 2010 года), Шри-Ланки (просьба от июня 2009 года), Туниса (просьба от 2009 года) и Боливарианской Республики Венесуэла (просьбы от 2003 года и 2009 года).

III. Общие принципы соблюдения права на свободу мнений и их свободное выражение и Интернет

19. Лишь немногие события в развитии информационных технологий, если вообще таковые есть, имели такие же революционные последствия, как создание Интернета. В отличие от любых других средств коммуникации, таких как радио, телевидение или печатные издания, которые основаны на односторонней передаче информации, Интернет, будучи интерактивным средством, представляет собой значительный шаг вперед. Действительно, с появлением услуг "Web 2.0" или платформ посредников, позволяющих участвовать в обмене информацией и коллективно создавать контент, люди перестали быть просто пассивными реципиентами, а стали активно публиковать информацию. Такие платформы имеют особенно важное значение в странах, где нет независимых СМИ, поскольку они позволяют людям обмениваться критическими мнениями и получать объективную информацию. Кроме того, издатели традиционных СМИ могут также использовать Интернет для значительного расширения своей целевой аудитории за номинальную стоимость. В целом Интернет позволил людям мгновенно и недорого обмениваться информацией и идеями в трансграничном масштабе и тем самым открыл доступ к информации и знаниям, которые до этого было невозможно получить. Это в свою очередь способствует установлению истины и развитию общества в целом.

20. Действительно, Интернет стал ключевым средством, благодаря которому люди могут осуществлять свое право на свободу мнений и их свободное выражение, гарантированное в статье 19 Всеобщей декларации прав человека и Международного пакта о гражданских и политических правах. В Пакте предусмотрено, что:

а) каждый человек имеет право беспрепятственно придерживаться своих мнений;

б) каждый человек имеет право на свободное выражение своего мнения; это право включает свободу искать, получить и распространять всякого рода информацию и идеи независимо от государственных границ устно, письменно или посредством печати или художественных форм выражения, или иными способами по своему выбору;

с) пользование предусмотренными в пункте 2 этой статьи правами налагает особые обязанности и особую ответственность. Оно может быть, следовательно, сопряжено с некоторыми ограничениями, которые, однако, должны быть установлены законом и являться необходимыми:

д) для уважения прав и репутации других лиц;

е) для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения.

21. Специальный докладчик отмечает, что статья 19 Всеобщей декларации прав человека и Пакта, в которой четко предусмотрено, что каждый человек имеет право выражать свое мнение любым способом, была составлена таким образом, чтобы охватить и учесть будущие технологические разработки, позволяющие людям осуществлять свое право на свободное выражение мнений. Таким образом, принципы международного права прав человека остаются актуальными и по сей день и одинаково применимыми к новым коммуникационным технологиям, таким как Интернет.

22. Право на свободу мнений и их свободное выражение является не только основным правом как таковым, но и "активизатором" других прав, в том числе экономических, социальных и культурных прав, таких как право на образование и право на участие в культурной жизни и пользование результатами научного прогресса и их практического применения, а также гражданских и политических прав, таких как право на свободу ассоциации и собраний. Таким образом, Интернет, будучи катализатором осуществления людьми их права на свободу мнений и их свободное выражение, также содействует реализации целого ряда других прав человека.

23. Огромный потенциал и преимущества Интернета связаны с его уникальными характеристиками, такими как скорость, мировой охват и относительная анонимность. Вместе с тем эти отличительные черты Интернета, позволяющие людям распространять информацию "в режиме реального времени" и мобилизовать людей, породили также страх среди правительств и влиятельных лиц, что повлекло за собой введение дополнительных ограничений в Интернете за счет использования все более сложных технологий с целью блокирования контента, мониторинга и выявления активистов и критиков, криминализации законного выражения мнений и принятия законодательства ограничительного характера для оправдания таких мер. В этой связи Специальный докладчик также отмечает, что существующие международные стандарты в области прав человека, в частности пункт 3 статьи 19 Международного пакта о гражданских и политических правах, остаются ориентиром для определения видов ограничений, которые противоречат обязательствам государств гарантировать право на свободное выражение мнений.

24. Как указано в пункте 3 статьи 19 Пакта, существуют некоторые исключительные виды выражения мнений, которые могут законно ограничиваться в соответствии с международным правом прав человека, прежде всего с целью охраны прав других лиц. Этот вопрос рассматривался в предыдущем ежегодном докладе Специального докладчика⁷. Однако Специальный докладчик считает необходимым еще раз подчеркнуть, что любое ограничение права на свободное выражение мнений должно удовлетворять всем трем следующим требованиям:

- a) оно должно быть установлено понятным и доступным для всех законом (принципы предсказуемости и транспарентности);
- b) оно должно быть направлено на достижение одной из целей, предусмотренных в пункте 3 статьи 19 Пакта, а именно: i) защита прав или репутации других лиц или ii) охрана государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения (принцип законности);
- c) оно должно считаться необходимым и наименее ограничительным средством, которое требуется для достижения заявленной цели (принципы необходимости и пропорциональности).

⁷ A/HRC/14/23, пункты 72–87.

Кроме того, любое законодательство, ограничивающее право на свободное выражение мнений, должно применяться органом, который не находится ни под каким политическим, коммерческим или иным необоснованным влиянием, таким образом, который не является ни произвольным, ни дискриминационным, и предусматривает защиту от злоупотреблений, в том числе возможность опротестовать его противоправное применение и устранить его последствия.

25. По существу к законным видам информации, которые могут быть ограничены, относятся: детская порнография (для защиты прав детей)⁸, подстрекательство к ненависти (для защиты прав затрагиваемых общин)⁹, диффамация (для защиты прав и репутации других лиц от незаконных нападок), прямое и публичное подстрекательство к совершению геноцида (для защиты прав других лиц)¹⁰, всякое выступление в пользу национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющее собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию (для защиты прав других лиц, таких как право на жизнь)¹¹.

26. Однако во многих случаях государство ограничивает, контролирует, обрабатывает и подвергает цензуре контент, распространяемый через Интернет, без каких-либо законных оснований или на основании широких и противоречивых законов, никак не обосновывая такие действия, и/или делает это таким образом, который явно не соответствует и/или непропорционален заявленной цели, как это указано в следующих разделах. Такие действия явно не совместимы с обязанностями государств, предусмотренными международным правом прав человека, и нередко еще больше "замораживают" право на свободу мнений и их свободное выражение.

27. Кроме того, Специальный докладчик подчеркивает, что ввиду уникальных особенностей Интернета нормы и ограничения, которые могут считаться законными и пропорциональными в отношении традиционных СМИ, часто не являются таковыми в отношении Интернета. Например, в случаях распространения порочащей репутацию информации, с учетом возможности затронутого лица осуществить свое право на незамедлительный ответ с целью возмещения причиненного вреда, виды санкций, которые применяются при диффамации без использования Интернета, могут быть излишними и непропорциональными. Точно так же, хотя защита детей от ненадлежащего контента может быть целесообразной мерой, ввиду наличия программных фильтров, которые родители и школьная администрация могут использовать для регулирования доступа к определенному контенту, действия правительства, такие как блокирование, перестают быть полностью уместными и оправданными¹². Кроме того, в отличие от сектора вещания, для которого требуется регистрация или лицензирование, по-

⁸ Распространение детской порнографии запрещено в соответствии с международным правом прав человека, см., например, Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии, пункт 1 с) статьи 3.

⁹ См., например, *Фориссон против Франции*, Комитет Организации Объединенных Наций по правам человека, сообщение № 550/1993, Соображения от 8 ноября 1996 года. Вопрос о подстрекательстве к ненависти также рассматривался в предыдущих докладах, в частности см. E/CN.4/1999/64; E/CN.4/2000/63; E/CN.4/2002/75; и A/HRC/4/27.

¹⁰ См., например, пункт с) статьи 3 Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него.

¹¹ См., например, пункт 2 статьи 20 Международного пакта о гражданских и политических правах.

¹² Center for Democracy & Technology, "Regardless of Frontiers: The International Right to Freedom of Expression in the Digital Age", version 0.5 – Discussion draft (April 2011), p.5.

звolyающие государствам распределять ограниченные частоты, такие требования не могут быть обоснованными в случае с Интернетом, поскольку он может охватывать неограниченное количество точек входа и, по сути, неограниченное число пользователей¹³.

IV. Ограничение контента в Интернетe

28. Как отмечено в главе III, любое ограничение права на свободное выражение мнений должно соответствовать четким критериям, предусмотренным международным правом прав человека. Право людей выражать свое мнение через Интернет может ограничиваться разными способами: от технических мер по закрытию доступа к конкретному контенту, таких как блокирование или фильтрация, до недостаточного гарантирования права на неприкосновенность частной жизни и защиту личных данных, что мешает распространению мнений и информации. Специальный докладчик полагает, что произвольное использование уголовного законодательства с целью применения наказаний за законное выражение мнений является одной из наиболее пагубных форм ограничения этого права, поскольку оно не только создает "эффект замораживания", но и приводит к нарушениям других прав человека, таким как произвольное задержание и пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания.

A. Произвольное блокирование или произвольная фильтрация контента

29. Блокирование представляет собой меры, принимаемые с целью предупреждения попадания определенного контента к конечному пользователю. К ним относятся: закрытие для пользователей доступа к конкретным вебсайтам, адресам Интернет-протокола (ИП) и доменным зонам, удаление вебсайтов с вебсерверов, на которых они размещены, или использование технологий фильтрации, препятствующих появлению страниц, содержащих ключевые слова или другой конкретный контент. Например, некоторые страны продолжают блокировать доступ к "YouTube"¹⁴, вебсайту для обмена видеоматериалами, на котором пользователи могут загружать и просматривать видеоматериалы, а также обмениваться ими. Китай, где существуют одни из самых современных и масштабных систем контроля информации в Интернетe, создал широкие системы фильтрации, блокирующие доступ к вебсайтам, которые содержат ключевые слова, такие как "демократия" и "права человека"¹⁵. Специальный докладчик серьезно обеспокоен тем, что механизмы, используемые для управления информацией и цензуры в Интернетe, становятся все более технически сложными с применением многоуровневых систем контроля, часто скрытых от пользователей.

¹³ Однако это неприменимо к регистрации в органах по именованию доменов по чисто техническим причинам или в связи с правилами общего характера, которые применяются без какого бы то ни было различия к любым видам коммерческих операций.

¹⁴ См. OpenNet Initiative, "YouTube Censored: A Recent History". Доступно по адресу: <http://opennet.net/youtube-censored-a-recent-history>.

¹⁵ Reporters without Borders, "Enemies of the Internet", March 2010. Доступно по адресу: http://en.rsf.org/IMG/pdf/Internet_enemies.pdf, pp. 8–12.

30. Специальный докладчик также обеспокоен формирующейся тенденцией к временному (или "своевременному") блокированию с целью лишения пользователей возможности получать или распространять информацию в политически значимые моменты, такие как выборы, периоды социальных волнений или празднования годовщины важных политических или исторических событий. В эти периоды блокируются вебсайты оппозиционных партий, независимых СМИ и социальных сетей, таких как "Twitter" и "Facebook", как это было в период недавней волны протестов, прокатившейся по региону Ближнего Востока и Северной Африки. В Египте пользователи были полностью лишены доступа к Интернету.

31. Использование государствами технологий блокирования или фильтрации часто является нарушением их обязательств по гарантированию права на свободное выражение мнений, поскольку оно не соответствует критериям, указанным в главе III. Во-первых, конкретные основания для блокирования не закреплены в законодательстве, или они крайне обширно и нечетко прописаны в законах, что создает опасность произвольного и чрезмерного блокирования. Во-вторых, блокирование не направлено на выполнение целей, предусмотренных в пункте 3 статьи 19 Международного пакта о гражданских и политических правах, а списки подлежащего блокированию контента обычно не разглашаются, что затрудняет оценку того, является ли ограничение доступа к контенту законным. В-третьих, даже в случае обоснования мер блокирования они являются излишними и несоразмерными достижению поставленной цели, поскольку они нередко бывают недостаточно целенаправленными и приводят к закрытию доступа к большему объему контента, чем тот, который считается незаконным. Наконец, контент часто блокируется без участия судебного или независимого органа или без возможности пересмотра соответствующего решения этими органами.

32. Специальный докладчик отмечает, что детская порнография является единственным явным исключительным случаем, когда меры блокирования могут быть оправданы при условии, что национальное законодательство является достаточно четким и предусматривает эффективные меры защиты от злоупотреблений и ненадлежащего использования, включая контроль и проверку независимым и беспристрастным судом или регулятивным органом. При этом он также обеспокоен тем, что государства часто больше опираются на меры блокирования, нежели на свои усилия по преследованию в судебном порядке лиц, создающих и распространяющих детскую порнографию. Кроме того, поскольку детская порнография часто является побочным результатом торговли детьми и детской проституции, Специальный докладчик настоятельно призывает государства принимать комплексные меры по решению основных проблем, порождающих детскую порнографию.

В. Криминализация законного выражения мнений

33. Различные мероприятия, проводимые государствами с целью ограничения распространения контента в Интернете, включают в себя не только меры по предупреждению получения информации конечным пользователем, но и меры по непосредственному отслеживанию лиц, которые ищут, получают и передают конфиденциальную информацию политического характера через Интернет. Физическое принуждение к молчанию лиц, высказывающих критические или оппозиционные мнения, посредством произвольных задержаний и содержания под стражей, насильственных исчезновений, преследования и запугивания является укоренившейся практикой, применимой также к пользователям Интерне-

та. Этот вопрос также рассматривался в представленном Генеральной Ассамблее докладе Специального докладчика в разделе «Защита "гражданской журналистики"» (A/65/284). Такие действия часто направлены не только на принуждение к молчанию лиц, законно выражающих свои мнения, но и на запугивание населения с целью побуждения людей к самоцензуре.

34. Специальный докладчик по-прежнему обеспокоен тем, что законное выражение мнений в Интернете криминализируется в нарушение международных обязательств государств в области прав человека как посредством применения к выражаемым в Интернете мнениям существующего уголовного законодательства, так и посредством создания новых законов, конкретно направленных на криминализацию выражения мнений в Интернете. Обоснованиями таких законов часто служат защита репутации определенного лица, обеспечение национальной безопасности или борьба с терроризмом, однако на практике они используются для применения цензуры в отношении контента, который не нравится правительству или другим влиятельным лицам или с которым они не согласны.

35. Одним из наглядных примеров криминализации законного выражения мнений является заключение в тюрьму блогеров по всему миру. Согласно организации "Репортеры без границ", в 2010 году 109 блогеров были заключены в тюрьму по обвинениям, касающимся содержания выражаемых ими мнений в Интернете¹⁶. В одном лишь Китае 72 человека были лишены свободы, за ним следуют Вьетнам и Иран соответственно с 17 и 13 помещенными в тюрьму лицами¹⁷.

36. Помещение в тюрьму лиц за поиск, получение и передачу информации и идей в редких случаях можно считать пропорциональной мерой, направленной на достижение одной из законных целей, предусмотренных пунктом 3 статьи 19 Международного пакта о гражданских и политических правах. Специальный докладчик хотел бы еще раз подчеркнуть необходимость декриминализации диффамации и то, что защита национальной безопасности или борьба с терроризмом не могут служить основаниями для ограничения права на свободное выражение мнений, за исключением случаев, когда правительство может доказать, что: а) выражение мнений имеет целью подстрекательство к насильственным действиям; б) оно может привести к таким насильственным действиям; и с) имеется прямая и непосредственная связь между выражением мнений и вероятностью или возникновением таких насильственных действий¹⁸.

37. Кроме того, Специальный докладчик напоминает, что право на свободное выражение мнений включает в себя выражение оскорбляющих, шокирующих или раздражающих взглядов и мнений. При этом, как заявил Совет по правам человека в своей резолюции 12/16, ограничения никогда не должны вводиться, среди прочего, на обсуждение проводимой правительством политики и политические дискуссии; представление докладов о правах человека, деятельности правительства и коррупции в органах власти; участие в избирательных кампаниях, мирных демонстрациях или политической деятельности, в том числе за мир и демократию; и выражение мнений, несогласия, религиозных взглядов или

¹⁶ Доступно по адресу: <http://en.rsf.org/press-freedom-barometer-journalists-killed.html?annee=2010>.

¹⁷ Reporters without Borders, "Enemies of the Internet", March 2010. Доступно по адресу: http://en.rsf.org/IMG/pdf/Internet_enemies.pdf.

¹⁸ Йоханнесбургские принципы национальной безопасности, свободы убеждений и доступа к информации, принцип 6, изложенный в документе E/CN.4/1996/39.

убеждений, в том числе лицами, принадлежащими к меньшинствам или уязвимым группам¹⁹.

С. Возложение ответственности на посредников

38. Одна из отличительных особенностей Интернета заключается в том, что способ передачи информации во многом зависит от посредников или частных корпораций, которые предоставляют услуги и площадки, содействующие коммуникации или проведению операций между третьими сторонами в Интернете, включая предоставление доступа к контенту, размещение, передачу и индексирование контента²⁰. Круг посредников, таким образом, охватывает от провайдеров Интернет-услуг (ПИУ) до поисковых систем и от услуг для блогеров до площадок виртуальных сообществ. С появлением услуг "Web 2.0" люди получили возможность публиковать информацию без централизованного шлюза редакционной проверки, как это принято в традиционной публикационной практике. За последние десять лет расширился круг предлагаемых посредниками услуг, причем во многом благодаря имевшейся у них правовой защите от ответственности за контент третьих лиц, который пользователи Интернета отправляют через их услуги. Вместе с тем Специальный докладчик отмечает, что в последние годы защита посредников от ответственности подрывается.

39. Многие государства приняли законы, возлагающие ответственность на посредников в случае, если они не фильтруют, не удаляют или не блокируют создаваемый пользователями контент, который считается незаконным. Например, в Турции вступивший в силу в 2007 году Закон 5651 о предупреждении преступлений, совершаемых в сфере информационных технологий, предусматривает новые обязательства для провайдеров контента, ПИУ и провайдеров вебхостинга. Он также уполномочивает учреждения выносить административные распоряжения с целью блокирования вебсайтов за размещенный на них контент за пределами Турции, а также удалять восемь общих видов незаконного контента²¹, в том числе "преступления против Ататюрка", которые включают в себя "оскорбление" основателя Турецкой Республики Мустафы Кемаля Ататюрка. В Таиланде Закон от 2007 года о преступлениях, связанных с использованием компьютеров, возлагает ответственность на посредников за передачу или размещение контента третьих сторон, а также на самих авторов контента²². Этот закон использовался для преследования в судебном порядке предоставлявших онлайн-платформы лиц, имена некоторых из которых приводятся в первом добавлении.

40. В других случаях ответственность на посредников возлагается через законы о защите частной жизни и данных. Например, в Италии суд признал виновными трех руководителей "Google" за нарушение итальянского кодекса о защите данных в связи с размещением одним из пользователей на странице видеослужб "Google" видеоматериала с изображением жестокого обращения с подростком-инвалидом. Несмотря на то, что это видео было удалено через несколько часов после получения от итальянских правоприменительных органов

¹⁹ Резолюция 12/16 Совета по правам человека, пункт 5 p).

²⁰ Organisation for Economic Cooperation and Development, *The Economic and Social Role of Internet Intermediaries* (April 2010).

²¹ Закон 5651, статья 8.

²² Закон № 2550 от 2007 года о преступлениях, связанных с использованием компьютеров, статьи 14 и 15.

уведомления, судья признал руководителей "Google" виновными²³. Правительство Китая требует, чтобы ПИУ и провайдеры онлайн-платформ контролировали своих пользователей, а также возлагает на них прямую ответственность за контент, размещаемый пользователями²⁴. Компании, не выполняющие эту обязанность, могут потерять свои лицензии на занятие предпринимательской деятельностью. Возложение на посредников ответственности за контент, распространяемый или создаваемый их пользователями, сильно подрывает осуществление права на свободу мнений и их свободное выражение, поскольку приводит к чрезмерной частной цензуре в целях самозащиты, часто в отсутствие транспарентности и надлежащих правовых процедур.

41. Несколько государств попытались защитить посредников за счет принятия различных вариантов так называемого режима "удаление после уведомления". Такая система защищает посредников от ответственности при условии, что они удаляют незаконный материал после того, как узнают о его существовании. Например, в соответствии с директивой ЕС об электронной торговле провайдер услуг хостинга для создаваемого пользователями контента может освобождаться от ответственности за этот контент, если он не знает об осуществлении незаконной деятельности или если он незамедлительно удаляет соответствующий контент после того, как узнает о нем²⁵. Точно так же в Соединенных Штатах Америки Закон о защите авторских прав в цифровое тысячелетие предоставляет посредникам средства защиты при условии, что они удаляют соответствующий контент сразу же после получения уведомления²⁶.

42. Однако, хотя система "удаление после уведомления" является одним из средств удержания посредников от активного осуществления или поощрения незаконных действий в рамках их услуг, ею злоупотребляют как государства, так и частные субъекты. Пользователи, которые узнают от провайдера услуг о том, что их контент был помечен как незаконный, часто располагают ограниченными возможностями или ресурсами для того, чтобы оспорить удаление этого контента²⁷. Кроме того, учитывая, что посредники все-таки могут нести финансовую или в некоторых случаях уголовную ответственность, если они не удаляют контент после получения пользователями уведомления в отношении незаконного контента, они вынуждены перестраховываться и подвергать чрезмерной цензуре потенциально незаконный контент. Отсутствие транспарентности в процессе принятия решений посредниками также часто приводит к сокрытию дискриминационной практики или политического давления, которые влияют на решение компаний. Кроме того, посредники, будучи частными субъектами, находятся не в самом лучшем положении для того, чтобы принимать решение о том, является ли конкретный контент незаконным, которое требует внимательного учета как конкурирующих интересов, так и соображений защиты.

²³ Reporters without Borders, "Google conviction could lead to prior control over videos posted online", 24 February 2010.

²⁴ Reporters without Borders, "Enemies of the Internet", March 2010. Доступно по адресу: http://en.rsf.org/IMG/pdf/Internet_enemies.pdf, pp. 8–12.

²⁵ Директива об электронной торговле, 2000/31/ЕС, статья 14.

²⁶ Закон о защите авторских прав в цифровое тысячелетие, статья 512.

²⁷ N. Villeneuve, "Evasion Tactics: Global Online Censorship is Growing, but so are the Means to challenge it and Protect Privacy", *Index on Censorship* Vol. 36 No. 4, (November 2007); Center for Democracy and Technology, "Campaign takedown troubles: how meritless copyright claims threaten online political speech" (September 2010).

43. Специальный докладчик полагает, что полномочия по применению цензуры никогда не должны передаваться частному субъекту и что ни одно лицо не должно нести ответственность за размещение в Интернете контента, автором которого оно не является. Действительно, ни одно государство не должно использовать посредников для применения цензуры от его имени или принуждать их к этому, как это происходит в Республике Корея после учреждения Корейской комиссии по стандартам связи – квазигосударственной и квазичастной структуры, ответственной за регулирование контента в Интернете (см. A/HRC/17/27/Add.2). Специальный докладчик приветствует инициативы, принимаемые в других странах с целью защиты посредников, такие как принятый в Чили закон, который не требует от посредников предупреждения или блокирования доступа к пользовательскому контенту, нарушающему законы об авторских правах, до тех пор, пока не будет принято соответствующее судебное постановление²⁸. Аналогичный порядок был также предложен в Бразилии²⁹.

Ответственность посредников

44. Поскольку услуги в Интернете обеспечиваются и поддерживаются частными компаниями, частный сектор стал оказывать беспрецедентное воздействие на право людей на свободное выражение мнений и доступ к информации. Обычно компании играют весьма положительную роль в обеспечении осуществления права на свободу мнений и их свободное выражение. При этом, учитывая давление, оказываемое на них государствами, а также то, что их главной целью является получение прибыли, а не соблюдение прав человека для гарантирования права на свободное выражение мнений крайне необходимо не допускать, чтобы частный сектор помогал государствам нарушать права человека или участвовал в этих нарушениях.

45. Хотя основную ответственность за права человека несут государства, частные субъекты и предприятия также обязаны соблюдать права человека. В этой связи Специальный докладчик отмечает рамки, касающиеся "защиты, соблюдения и средств правовой защиты" и разработанные Специальным представителем Генерального секретаря по вопросу о правах человека и транснациональных корпорациях и других предприятиях. В основу этих рамок положены три исходные предпосылки: а) государства обязаны обеспечивать защиту от нарушений прав человека третьими сторонами, включая предприятия, посредством надлежащей политики, нормативного регулирования и судебного разрешения споров; б) корпорации обязаны соблюдать права человека, а это означает, что предприятиям следует проявлять должную осмотрительность, с тем чтобы избегать нарушения прав других сторон и устранять неблагоприятное на них воздействие, к которому они причастны; и с) существует потребность в расширении доступа жертв нарушений к эффективным средствам судебной и внесудебной правовой защиты³⁰.

46. Специальный докладчик отмечает, что многосторонние инициативы крайне важны для эффективного решения проблем, касающихся Интернета, и что Глобальная сетевая инициатива служит полезным примером стимулирования использования передовой практики корпорациями³¹. Несмотря на то, что на

²⁸ Ley No. 20435, Modifica La Ley No.17.336 Sobre Propiedad Intelectual, chap. III, art. 85-L – art. 85-U, adopted on 4 May 2010.

²⁹ "New Draft Bill Proposition: Available for Download", Marco Civil da Internet, 21 May 2010.

³⁰ A/HRC/17/31, пункт 6.

³¹ См. <http://www.globalnetworkinitiative.org/principles/index.php>.

сегодняшний день лишь три корпорации: "Google", "Microsoft" и "Yahoo!" участвовали в этой инициативе, Специальный докладчик приветствует их приверженность проведению оценки последствий их решений для прав человека, в том числе перед выходом на иностранный рынок, а также обеспечению транспарентности и подотчетности в ситуациях, которые могут подорвать права на свободное выражение мнений и неприкосновенность частной жизни. Отчет "Google" о доступности сервисов и данных³² является итогом этой работы и содержит информацию о запросах от правительств относительно предоставления информации о пользователях и о направленных "Google" запросах об удалении или применении цензуры в отношении контента, а также статистическую информацию об объеме трафика служб "Google", таких как "YouTube". Изображение схем трафика для конкретной страны или конкретного региона позволяет пользователям увидеть любые перерывы в свободном распространении информации, вызванные как государственной цензурой, так и обрывом кабелей.

47. Специальный докладчик одобряет такие инициативы, позволяющие повышать ответственность Интернет-посредников за соблюдение прав человека. Во избежание нарушения права на свободное выражение мнений и права на неприкосновенность частной жизни пользователей Интернета Специальный докладчик рекомендует посредникам: вводить ограничения на эти права только после соответствующего судебного решения; открыто сообщать соответствующему пользователю и, при необходимости, широкой общественности о принимаемых мерах; по возможности заблаговременно предупреждать пользователей о применении ограничительных мер и распространять эти ограничения исключительно на соответствующий контент. Наконец, затрагиваемые пользователи должны иметь эффективные средства защиты, в том числе возможность апелляции через процедуры, предлагаемые посредником или компетентным судебным органом.

48. В целом Специальный докладчик рекомендует корпорациям разработать четкие и однозначные условия предоставления услуг в соответствии с международными нормами и принципами в области прав человека, повысить транспарентность своей деятельности и соответствующую подотчетность, а также постоянно оценивать последствия своих услуг и технологий для осуществления пользователями права на свободное выражение мнений и для возможного возникновения сложностей при их ненадлежащем использовании.

D. Лишение пользователей доступа к Интернету, в том числе на основании нарушений закона о правах интеллектуальной собственности

49. Помимо мер по блокированию и фильтрации, лишаящих доступа к определенному контенту в Интернете, государства стали также принимать меры по лишению доступа к Интернету в целом. Специальный докладчик сильно обеспокоен обсуждениями в отношении централизованного контроля Интернет-трафика за счет механизма "отключение/подключение"³³. Кроме того, он обеспокоен предложениями, предусматривающими лишение пользователей доступа к Интернету в случае нарушения ими прав интеллектуальной собственности. К ним также относится законодательство, основанное на принципе "дифференцированных ответных мер" и предполагающее применение в отношении лиц,

³² См. www.google.com/transparencyreport.

³³ "Reaching for the kill switch", *The Economist*, 10 February 2011.

нарушающих авторские права, ряда санкций, вплоть до приостановления предоставления услуг в Интернете, такое как так называемый "закон о трех ударах" во Франции³⁴ и Закон о цифровой экономике 2010 года в Соединенном Королевстве³⁵.

50. Вне рамок национального уровня Соглашение о борьбе с торговлей контрафактной продукцией (СТКП) было предложено в качестве многостороннего соглашения, устанавливающего международные стандарты обеспечения соблюдения прав интеллектуальной собственности. Хотя положения о лишении людей доступа к Интернету за нарушение этого соглашения были удалены из окончательного варианта текста от декабря 2010 года, Специальный докладчик по-прежнему внимательно следит за возможными последствиями этого соглашения для ответственности посредников и права на свободное выражение мнений.

Е. Кибератаки

51. Кибератаки, или попытки подорвать или дискредитировать работу автоматизированной системы, включают такие меры, как несанкционированное проникновение в учетные записи или компьютерные сети, и часто осуществляются в виде распределенных атак типа отказ в обслуживании. При таких атаках группа компьютеров используется для "переполнения" вебсервера за счет направления на конкретный вебсайт огромного количества запросов, в результате чего этот вебсайт дает сбой и становится недоступным в течение определенного периода времени. Как и временное блокирование, такие атаки иногда проводятся в период ключевых политических событий. Специальный докладчик также отмечает, что вебсайты правозащитных организаций и диссидентов все чаще подвергаются все более масштабным распределенным атакам типа отказ в обслуживании, некоторые из которых представлены в первом добавлении к настоящему докладу.

52. Когда совершение кибератаки можно вменить в вину государству, то это, среди прочего, четко представляет собой нарушение его обязательства соблюдать право на свободу мнений и их свободное выражение. Хотя часто оказывается технически сложно определить источник кибератак и личность виновного, необходимо отметить, что государства обязаны защищать людей от вмешательства третьих сторон, которое подрывает осуществление права на свободу мнений и их свободное выражение. Это позитивное обязательство по защите предполагает, что государства должны принимать надлежащие и эффективные меры для расследования совершенных третьими сторонами деяний, привлекать виновных к ответственности, а также принимать меры для предупреждения повторения подобных случаев в будущем.

³⁴ Решение 2009-580, Закон, содействующий распространению и защите творческой деятельности в Интернете (в оригинале: *Loi favorisant la diffusion et la protection de la création sur internet*), Конституционный совет, 10 июня 2010 года. Доступно по адресу: http://www.conseil-constitutionnel.fr/conseil-constitutionnel/root/bank_mm/anglais/2009_580dc.pdf.

³⁵ Закон о цифровой экономике 2010 года, статьи 3–16.

Е. Отсутствие надлежащей защиты права на неприкосновенность частной жизни и защиту данных

53. Право на неприкосновенность частной жизни крайне важно, для того чтобы люди могли свободно выражать свои мнения. Действительно, на протяжении всей истории желание людей участвовать в обсуждениях острых тем в общественной жизни всегда было связано с возможностями сделать это анонимно. Интернет позволяет людям получать информацию и участвовать в общественных обсуждениях без раскрытия своей настоящей личности, например благодаря использованию псевдонимов на форумах и в чатах. Однако при этом Интернет также предоставляет новые средства и механизмы, благодаря которым государства и частные субъекты могут отслеживать и собирать информацию о переписке и деятельности людей в Интернете. Такая практика может являться нарушением права пользователей Интернета на неприкосновенность частной жизни и, подрывая конфиденциальность и безопасность людей в Интернете, затрудняет свободное распространение информации и идей в Интернете.

54. Специальный докладчик серьезно обеспокоен действиями, которые осуществляют государства в отношении лиц, общающихся через Интернет, часто под пространным предлогом необходимости обеспечения национальной безопасности или борьбы с терроризмом. Хотя такие цели могут быть законными в соответствии с международным правом прав человека, этот контроль часто осуществляется в произвольной и скрытой форме скорее по политическим причинам, нежели по соображениям безопасности. Например, государства использовали такие популярные социальные сети, как "Facebook" для выявления и отслеживания деятельности правозащитников и членов оппозиции и в некоторых случаях узнавали имена пользователей и пароли для получения доступа к частной переписке пользователей "Facebook".

55. Некоторые государства также принимают новые законы или вносят изменения в существующие законы с целью расширения своих возможностей по отслеживанию деятельности и содержания переписки пользователей Интернета, но не предоставляют при этом надлежащие гарантии защиты от злоупотреблений. Кроме того, некоторые страны ввели систему обязательной идентификации подлинного имени перед тем, как пользователи размещают комментарии или загружают контент в Интернете, что может подрывать их возможность выражать свои мнения анонимно, особенно в тех странах, где часто нарушаются права человека. Кроме того, во многих странах также принимаются меры по сокращению возможности пользователей Интернета защищаться от произвольного контроля, такие как ограничение использования технологий шифрования.

56. Специальный докладчик также отмечает отсутствие во многих странах достаточных или надлежащих законов о защите данных, предусматривающих следующее: кто может получать доступ к личным данным, для чего они могут использоваться, как они должны храниться и в течение какого времени. Необходимость принятия четких законов о защите личных данных становится еще более срочной в нынешнюю информационную эру, когда большие объемы личных данных собирают и хранят посредники и наблюдается тревожная тенденция к тому, что государства заставляют или вынуждают эти частные субъекты сообщать им информацию о своих пользователях. Кроме того, ввиду возросшего использования "облачной" обработки данных, при которой информация хранится на серверах, расположенных в разных географических точках, крайне важно обеспечить, чтобы третьи стороны также предоставляли четкие гарантии защиты данных.

57. Право на неприкосновенность частной жизни гарантировано статьей 12 Всеобщей декларации прав человека и статьей 17 Международного пакта о гражданских и политических правах. В Пакте предусмотрено, что: "1) никто не может подвергаться произвольному или незаконному вмешательству в его личную и семейную жизнь, произвольным или незаконным посягательствам на неприкосновенность его жилища или тайну его корреспонденции или незаконным посягательствам на его честь и репутацию; 2) каждый человек имеет право на защиту закона от такого вмешательства или таких посягательств". Хотя понятие "корреспонденция" изначально толковалось как рукописные письма, этот термин сегодня охватывает все формы коммуникации, в том числе через Интернет³⁶. Таким образом, право на частную корреспонденцию налагает на государство всесторонние обязательства по обеспечению того, чтобы электронные письма и другие формы коммуникации в Интернете доставлялись желаемому адресату без вмешательства или контроля со стороны государственных органов или третьих сторон³⁷.

58. Кроме того, защита личных данных является особой формой соблюдения права на неприкосновенность частной жизни³⁸. В соответствии с пунктом 2 статьи 17 государства-участники должны регулировать через четко сформулированные законы запись, обработку, использование и передачу личных данных через автоматизированные системы, а также защищать затрагиваемых лиц от злоупотреблений со стороны государственных органов и частных сторон. Помимо запрета на обработку данных в целях, противоречащих Пакту, законы о защите данных должны предусматривать права на сообщение, изменение и, в случае необходимости, удаление данных, а также эффективные меры контроля. Кроме того, как указано в замечании общего порядка Комитета по правам человека о праве на личную жизнь, "для наиболее эффективной защиты своей личной жизни каждое лицо должно иметь право удостовериться в ясной форме, содержится ли в автоматизированных файлах данных информация личного характера и, если содержится, то какая и с какой целью. Каждое лицо должно иметь также возможность удостовериться, какие государственные органы или частные лица или органы контролируют или могут контролировать их файлы"³⁹.

59. Специальный докладчик отмечает, что в некоторых исключительных обстоятельствах в отношении права на неприкосновенность частной жизни могут применяться ограничения или оговорки. К ним могут относиться меры государственного контроля с целью отправления уголовного правосудия, предупреждения преступления или борьбы с терроризмом. Однако такие меры дозволены, только если они соответствуют критериям допустимых ограничений, предусмотренных международным правом прав человека. Таким образом, должен быть закон, четко определяющий условия, при которых право людей на неприкосновенность частной жизни может быть ограничено в исключительных обстоятельствах, а меры, ущемляющие это право, должны применяться на основании специального решения, вынесенного государственным органом, конкретно уполномоченным законом на это, как правило, судебным органом, с целью защиты прав остальных лиц, например, для получения доказательств, с тем

³⁶ Manfred Nowak, *UN Covenant on Civil and Political Rights. CCPR Commentary* (Kehl am Rhein, Engel, 2005), p. 401.

³⁷ Ibid.

³⁸ Ibid.

³⁹ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 16 по статье 17 Международного пакта о гражданских и политических правах, пункт 10.

чтобы предупредить совершение преступления, в соответствии с принципом пропорциональности⁴⁰.

V. Доступ к Интернету и необходимой инфраструктуре

60. Интернет как возможное средство осуществления права на свободное выражение мнений может соответствовать своему назначению только при условии выполнения государствами своих обязательств по разработке эффективной политики, направленной на обеспечение всеобщего доступа к Интернету. Без конкретной политики и планов действий Интернет станет технологическим средством, доступным лишь определенной элите и провоцирующим увеличение "цифрового разрыва".

61. Термин "цифровой разрыв" означает разрыв между людьми, имеющими фактический доступ к цифровым и информационным технологиям, в частности к Интернету, и теми, кто имеет очень ограниченный к ним доступ или не имеет его вообще. В сравнении с 71,6 Интернет-пользователями на 100 жителей в развитых странах в развивающихся странах на 100 жителей приходится лишь 21,1 Интернет-пользователей⁴¹. Это различие становится еще более заметным в африканском регионе, где на 100 жителей приходится лишь 9,6 пользователей⁴². Кроме того, цифровой разрыв также существует в государствах параллельно с разграничительными линиями по материальному, гендерному, географическому и социальному признаку. Действительно, поскольку уровень благосостояния является одним из главных факторов, определяющих, кто может иметь доступ к информационно-коммуникационным технологиям, вероятнее всего, доступ к Интернету будет иметь, главным образом, социально-экономическая элита, особенно в странах с незначительным распространением Интернета. Кроме того, лица, живущие в сельских районах, часто сталкиваются с такими трудностями доступа к Интернету, как отсутствие технологических средств, медленная связь с Интернетом и/или высокая стоимость. Более того, даже там, где есть подключение к Интернету, находящиеся в неблагоприятном положении группы, такие как инвалиды и лица из числа меньшинств, часто сталкиваются с трудностями, не позволяющими им использовать Интернет таким образом, который был бы значимым, подходящим и полезным для них в их повседневной жизни.

62. В этой связи Специальный докладчик обеспокоен тем, что без доступа к Интернету, содействующему экономическому развитию и осуществлению целого ряда прав человека, маргинальные группы и развивающиеся страны становятся заложниками своего неблагоприятного положения, что усугубляет неравенство внутри государств и между ними. Как он отмечал ранее, для преодоления неравенства крайне важно обеспечить, чтобы находящиеся в маргинализованном или неблагоприятном положении лица могли действительно выражать свои жалобы, которые будут учитываться⁴³. Интернет является ключевым средством, позволяющим этим группам получать информацию, отстаивать свои права и участвовать в общественных обсуждениях социальных, экономических и политических преобразований, направленных на улучшение их положения. Кроме того, Интернет – это важный образовательный инструмент, который пре-

⁴⁰ Manfred Nowak, *UN Covenant on Civil and Political Rights. CCPR Commentary* (Kehl am Rhein, Engel, 2005), pp. 401–402.

⁴¹ "Key Global Telecom Indicators for the World Telecommunication Service Sector", International Telecommunication Union, 21 October 2010.

⁴² Ibid.

⁴³ См. A/HRC/14/23.

доставляет доступ к обширному и растущему источнику знаний, дополняет или преобразовывает традиционные формы школьного обучения и благодаря инициативам "открытого доступа" позволяет жителям развивающихся стран знакомиться с ранее недоступными научными исследованиями. Более того, преимущества в сфере образования, которые получают пользователи Интернета, напрямую способствуют развитию человеческого потенциала государств.

63. Специальный докладчик отмечает, что для сокращения цифрового разрыва было принято несколько инициатив. На международном уровне в соответствии с восьмой целью в области развития, сформулированной в Декларации тысячелетия, государствам настоятельно рекомендовалось "в сотрудничестве с частным сектором сделать доступными блага новых технологий, особенно информационные и коммуникационные". Необходимость достижения этой цели была подтверждена в Плате действий 2003 года, который был принят на состоявшейся в Женеве Всемирной встрече на высшем уровне по вопросам информационного общества и в котором определены конкретные задачи и цели, состоящие в том, чтобы "построить открытое для всех информационное общество; поставить потенциал, заключенный в знаниях, и [информационно-коммуникационных технологиях] (ИКТ), на службу развитию; способствовать использованию информации и знаний для достижения согласованных на международном уровне целей развития"⁴⁴. Для выполнения этого Плате действий в 2005 году Международный союз электросвязи запустил проект "Соединим мир"⁴⁵. Еще одной инициативой по распространению ИКТ в развивающихся странах является проект "Каждому ребенку – портативный компьютер", который поддерживает Программа развития Организации Объединенных Наций. В рамках этого проекта детям раздаются доступные по цене портативные компьютеры, специально адаптированные к условиям их обучения. После того как этот проект был упомянут в докладе 2006 года предыдущего мандатария, 2,4 млн. портативных компьютеров были распределены между детьми и учителями по всему миру⁴⁶. В Уругвае этот проект охватил 480 000 детей, т.е. практически всех детей, учащихся в начальной школе⁴⁷. В африканских государствах эти показатели значительно ниже, однако в Руанде было роздано более 56 000 компьютеров и к июню 2011 года планируется повысить эту цифру до 100 000⁴⁸.

64. Специальный докладчик отмечает, что для сокращения цифрового разрыва государства также приняли ряд инициатив на национальном уровне. В Индии в рамках Национального плана в области электронного правительства 2006 года правительство в сотрудничестве с частным сектором создало Общие центры обслуживания или общественные "электронные киоски". Хотя Специальный докладчик отмечает, что большинство населения страны по-прежнему не имеет доступа к Интернету, сообщается, что по состоянию на январь 2011 года было

⁴⁴ WSIS-03/GENEVA/DOC/5-E, Всемирная встреча на высшем уровне по вопросам информационного общества, 12 декабря 2003 года. Доступно по адресу: <http://www.itu.int/wsis/docs/geneva/official/poa.html>.

⁴⁵ "Connect the World", International Telecommunication Union. Доступно по адресу: <http://www.itu.int/ITU-D/connect>.

⁴⁶ E/CN.4/2006/55, 30 декабря 2005 года, пункт 34; "Map", One Laptop per Child. Доступно по адресу: <http://one.laptop.org/map>.

⁴⁷ Доступно по адресу: <http://laptop.org/en/children/countries/index.shtml>.

⁴⁸ Frank Kanyesigye, "OLPC Extends to Over 100 Schools", New Times, 11 February 2011. Доступно по адресу: <http://www.newtimes.co.rw/index.php?issue=14533&article=38241>.

создано более 87 000 таких центров⁴⁹. В Бразилии правительство разработало программу "Компьютеры для всех", в рамках которой предоставляются субсидии на покупку компьютеров⁵⁰. Кроме того, было создано более 100 000 финансируемых государством Интернет-центров со скоростным широкополосным доступом в Интернет, известных под названием "Пункты локальной вычислительной сети (ЛВС)"⁵¹. Такие общественные пункты доступа к Интернету особенно важны для обеспечения доступа к Интернету для самых малоимущих социально-экономических групп, поскольку часто у них дома нет персональных компьютеров.

65. В некоторых экономически развитых государствах доступ к Интернету был признан в качестве права. Например, в 2000 году парламент Эстонии принял закон, утверждающий доступ к Интернету в качестве одного из основных прав человека⁵². Конституционный совет Франции в 2009 году фактически провозгласил доступ к Интернету одним из основных прав, а Конституционный суд Коста-Рики принял аналогичное решение в 2010 году⁵³. Финляндия пошла дальше и в 2009 году приняла указ о том, что все должны быть подключены к Интернету, работающему со скоростью не менее 1 мегабита в секунду (высокоскоростной Интернет)⁵⁴. Специальный докладчик также принимает к сведению данные проведенного в марте 2010 года Британской радиовещательной и телевизионной корпорацией обследования, согласно которому 79% опрошенных лиц из 26 стран полагают, что доступ к Интернету является одним из основных прав человека⁵⁵.

66. Учитывая, что доступ к основным сырьевым товарам, таким как электроэнергия, по-прежнему представляет проблему для многих развивающихся государств, Специальный докладчик прекрасно понимает, что невозможно сразу обеспечить всеобщий и повсеместный доступ к Интернету. Однако Специальный докладчик напоминает всем государствам об их положительном обязательстве поощрять или обеспечивать осуществление права на свободное выражение мнений, а также наличие необходимых средств, включая Интернет, для осуществления этого права. В этой связи государствам следует принять эффективные и конкретные стратегии и политику, разработанные на основе консультаций с представителями всех слоев общества, включая частный сектор, а также с соот-

⁴⁹ "ICT Ministers meet tomorrow for speeding-up delivery of e-services", Press Information Bureau, Government of India, 26 October 2009; и "E-Governance Initiatives-Changing Lives for the better", Press Information Bureau, Government of India, 24 January 2011. Доступно по адресу: <http://pib.nic.in/newsite/erelease.aspx?relid=69324>.

⁵⁰ Ronaldo Lemos and Paula Martini, "LAN Houses: A new wave of digital inclusion in Brazil", 21 September 2009. Доступно по адресу: http://publius.cc/lan_houses_new_wave_digital_inclusion_brazil/091509.

⁵¹ Ibid.

⁵² Colin Woodard, "Estonia, where being wired is a human right", Christian Science Monitor, 1 July 2003.

⁵³ Решение 2009-580, Закон, содействующий распространению и защите творческой деятельности в Интернете.

⁵⁴ "732/2009, Указ Министерства транспорта и коммуникаций о минимальной скорости работы Интернета в качестве всеобщей услуги" (в оригинале: Liikenne- ja viestintäministeriön asetus tarkoituksenmukaisen internet-yhteyden vähimmäisnopeudesta yleispalvelussa), FINLEX, 22 октября 2009 года. Доступно по адресу: <http://www.finlex.fi/en/laki/kaannokset/2009/en20090732>.

⁵⁵ "Four in five regard Internet access as a fundamental right: global poll", BBC News, 8 March 2010. Доступно по адресу: http://news.bbc.co.uk/1/shared/bsp/hi/pdfs/08_03_10_BBC_internet_poll.pdf.

ветствующими государственными ведомствами, с тем чтобы позволить всем на практике активно и недорого пользоваться Интернетом.

VI. Выводы и рекомендации

67. В отличие от любого другого средства коммуникации Интернет позволяет людям мгновенно и недорого искать, получать и распространять всякого рода информацию и идеи в трансграничном масштабе. Интернет, значительно расширяя возможности людей осуществлять свое право на свободу мнений и их свободное выражение, служит "активизатором" других прав человека, содействует экономическому, социальному и политическому развитию, а также развитию человечества в целом. В этой связи Специальный докладчик настоятельно призывает других мандатариев специальных процедур заниматься проблемами Интернета в рамках своих конкретных мандатов.

68. Специальный докладчик подчеркивает необходимость как можно меньше ограничивать распространение информации через Интернет, за исключением отдельных, исключительных и ограниченных обстоятельств, предусмотренных международным правом прав человека. Он также подчеркивает, что полноценное гарантирование права на свободное выражение мнений должно быть нормой, а любое ограничение должно считаться исключением, и что этот принцип никогда не следует нарушать. С учетом вышесказанного Специальный докладчик рекомендует принять нижеизложенные меры.

A. Ограничение контента в Интернете

69. Специальный докладчик осознает, что, как и любые другие технологические изобретения, Интернет может использоваться ненадлежащим образом для причинения вреда другим людям. Так же, как и в случае с офлайн-контентом, при введении ограничения в отношении онлайн-контента в качестве исключительной меры оно должно удовлетворять всем трем следующим требованиям: 1) оно должно быть установлено понятным и доступным для всех законом (принципы предсказуемости и транспарентности); 2) оно должно быть направлено на достижение целей, предусмотренных в пункте 3 статьи 19 Пакта о гражданских и политических правах, а именно: i) защита прав или репутации других лиц; ii) охрана государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения (принцип законности); и 3) оно должно считаться необходимым и наименее ограничительным средством, которое требуется для достижения заявленной цели (принципы необходимости и пропорциональности). Кроме того, любое законодательство, ограничивающее право на свободное выражение мнений, должно применяться органом, не находящимся ни под каким политическим, коммерческим или иным необоснованным влиянием, таким образом, который не является ни произвольным, ни дискриминационным. Также должны предусматриваться надлежащие средства защиты от злоупотреблений, в том числе возможность опротестовать его противоправное применение и устранить его последствия.

1. Произвольное блокирование или произвольная фильтрация контента в Интернете

70. Специальный докладчик серьезно обеспокоен использованием государствами все более технически сложных механизмов блокирования или фильтрации в целях цензуры. Отсутствие транспарентности в применении этих мер также мешает определять, действительно ли для выполнения заявленных государствами целей необходимы блокирование или фильтрация. В этой связи Специальный докладчик настоятельно призывает государства, которые в настоящее время блокируют вебсайты, предоставить списки блокируемых вебсайтов с подробным описанием и обоснованием необходимости блокирования каждого конкретного вебсайта. Также следует изложить причины блокирования вебсайтов, которых это уже коснулось. Любое решение о том, какой контент необходимо блокировать, должен принимать компетентный судебный орган или орган, который не находится ни под каким политическим, коммерческим или иным необоснованным влиянием.

71. В отношении детской порнографии Специальный докладчик отмечает, что она является единственным явным исключительным случаем, когда меры блокирования являются оправданными, при условии, что национальное законодательство является достаточно четким и предусматривает эффективные меры защиты от злоупотреблений и ненадлежащего использования во избежание любых "сбоев", включая контроль и проверку независимым и беспристрастным судом или регулятивным органом. При этом Специальный докладчик призывает государства направлять основные усилия на преследование в судебном порядке лиц, создающих и распространяющих детскую порнографию, нежели исключительно на меры блокирования.

2. Криминализация законного выражения мнений

72. Специальный докладчик по-прежнему обеспокоен тем, что законное выражение мнений в Интернете криминализируется в нарушение международных обязательств государств в области прав человека как посредством применения к выражаемым в Интернете мнениям существующего уголовного законодательства, так и посредством создания новых законов, конкретно направленных на криминализацию выражения мнений в Интернете. Обоснованием таких законов часто служит необходимость защиты репутации определенных лиц, обеспечения национальной безопасности или борьбы с терроризмом. Однако на практике они используются для применения цензуры в отношении контента, который не угоден правительству или другим влиятельным лицам или с которым они не согласны.

73. Специальный докладчик еще раз призывает все государства декриминализировать диффамацию. Кроме того, он подчеркивает, что защита национальной безопасности или борьба с терроризмом не могут служить основаниями для ограничения права на свободное выражение мнений, за исключением случаев, когда может быть доказано, что: а) выражение мнений имеет целью подстрекательство к насильственным действиям; б) оно может привести к таким насильственным действиям; и с) имеется прямая и непосредственная связь между выражением мнений и вероятностью или возникновением таких насильственных действий.

3. Возложение ответственности на посредников

74. Посредники играют главную роль в обеспечении осуществления пользователями Интернета их права на свободное выражение мнений и на доступ к информации. Поскольку они стали оказывать беспрецедентное влияние на содержание распространяемой через Интернет информации и способ ее распространения, государства стали все больше стремиться контролировать их и привлекать их к правовой ответственности за неспособность предупреждать доступ к контенту, который считается незаконным.

75. Специальный докладчик подчеркивает, что обязанности по применению цензуры никогда не должны возлагаться на частные субъекты и что посредники не должны нести ответственность за отказ от принятия мер, нарушающих права человека. Любые запросы о блокировании доступа к определенному контенту или о раскрытии личной информации в строго ограниченных целях, таких как отправление уголовного правосудия, должны направляться посредникам на основании постановления суда или компетентного органа, который не находится ни под каким политическим, коммерческим или иным необоснованным влиянием.

76. Кроме того, хотя основную ответственность за права человека несут государства, Специальный докладчик подчеркивает, что корпорации также обязаны соблюдать права человека, а это значит, что они должны проявлять должную осмотрительность во избежание нарушения прав человека. В этой связи Специальный докладчик рекомендует посредникам следующее: вводить ограничения на эти права только после соответствующего судебного решения; открыто сообщать соответствующему пользователю и, при необходимости, широкой общественности о принимаемых мерах; по возможности заблаговременно предупреждать пользователей о применении ограничительных мер и распространять эти ограничения исключительно на соответствующий контент. Наконец, затрагиваемые пользователи должны иметь эффективные средства защиты, в том числе возможность апелляции через процедуры, предлагаемые посредником или компетентным судебным органом.

77. Специальный докладчик одобряет работу, сделанную организациями и частными лицами по распространению информации об общем состоянии используемых в Интернете барьеров, мешающих осуществлению права на свободное выражение мнений. В частности он рекомендует посредникам подробно информировать о запросах об удалении контента и о доступности вебсайтов. Кроме того, он рекомендует корпорациям разработать четкие и однозначные условия предоставления услуг в соответствии с международными нормами и принципами в области прав человека, а также постоянно оценивать последствия своих услуг и технологий для осуществления их пользователями права на свободное выражение мнений и для возможного возникновения сложностей при их ненадлежащем использовании. Специальный докладчик полагает, что такая транспарентность поможет обеспечить большую подотчетность и лучшее соблюдение прав человека.

4. Лишение пользователей доступа к Интернету, в том числе на основании нарушений закона о правах интеллектуальной собственности

78. Помимо мер блокирования и фильтрации, лишаящих пользователей доступа к определенному контенту в Интернете, государства стали также принимать меры по лишению доступа к Интернету в целом. Специальный

докладчик считает лишение пользователей доступа к Интернету независимо от предоставленного обоснования, включая нарушение закона о правах интеллектуальной собственности, чрезмерной мерой, а значит – нарушением пункта 3 статьи 19 Международного пакта о гражданских и политических правах.

79. Специальный докладчик призывает все государства обеспечивать постоянный доступ к Интернету, в том числе в период политических волнений. В частности, Специальный докладчик настоятельно рекомендует государствам отменить или изменить существующие законы о правах интеллектуальной собственности, которые позволяют лишать пользователей доступа к Интернету, а также не принимать такие законы.

5. Кибератаки

80. Специальный докладчик серьезно обеспокоен тем, что вебсайты правозащитных организаций, выступающих с критикой блогеров и других лиц или организаций, распространяющих информацию, которая не нравится государству или влиятельным лицам, все чаще стали подвергаться кибератакам.

81. Когда совершение кибератаки можно вменить в вину государству, она, среди прочего, однозначно представляет собой нарушение его обязательства соблюдать право на свободу мнений и их свободное выражение. Хотя часто оказывается технически сложно определить источник кибератак и личность виновного, необходимо отметить, что государства обязаны защищать людей от вмешательства третьих сторон, которое подрывает осуществление права на свободу мнений и их свободное выражение. Это положительное обязательство по защите предполагает, что государства должны принимать надлежащие и эффективные меры для расследования совершенных третьими сторонами деяний, привлекать виновных к ответственности, а также принимать меры для предупреждения повторения подобных случаев в будущем.

6. Отсутствие надлежащей защиты права на неприкосновенность частной жизни и защиту данных

82. Специальный докладчик обеспокоен тем, что, хотя пользователи могут относительно анонимно пользоваться Интернетом, государства и частные субъекты имеют доступ к технологиям контроля и сбора информации о переписке и деятельности людей в Интернете. Такая практика может являться нарушением права пользователей Интернета на неприкосновенность частной жизни и, подрывая конфиденциальность и безопасность людей в Интернете, затруднять свободное распространение информации и идей в Интернете.

83. Специальный докладчик подчеркивает обязанность государств принимать эффективные законы о защите частной жизни и данных в соответствии со статьей 17 Международного пакта о гражданских и политических правах и замечанием общего порядка № 16 Комитета по правам человека. К ним относятся законы, которые четко гарантируют право всех людей удостовериться в ясной форме, содержится ли в автоматизированных файлах данных информация личного характера и, если содержится, то какая и с какой целью, а также какие государственные органы или частные лица или органы контролируют или могут контролировать их файлы.

84. Он также призывает все страны обеспечить, чтобы люди могли выражать свои мнения в Интернете анонимно, и не вводить системы регистрации подлинных имен. Специальный докладчик подчеркивает, что в отдельных исключительных случаях, когда государства могут ограничивать право на неприкосновенность частной жизни в целях отправления уголовного правосудия или предупреждения преступления, такие меры должны соответствовать международным принципам в области прав человека и предусматривать надлежащие средства защиты от злоупотреблений. Это предполагает, что любые меры по ограничению права на неприкосновенность частной жизни должны приниматься на основании специального решения, вынесенного государственным органом, конкретно уполномоченным законом на это, и должны соответствовать принципам необходимости и пропорциональности.

В. Доступ к Интернету и необходимой инфраструктуре

85. Поскольку Интернет стал необходимым средством реализации целого ряда прав человека, борьбы с неравенством и содействия эволюции и развитию человечества, обеспечение всеобщего доступа к Интернету должно быть приоритетом для всех государств. В этой связи всем государствам следует разработать конкретную и эффективную политику на основе консультаций с представителями всех слоев общества, включая частный сектор и соответствующие государственные ведомства, чтобы позволить всем слоям общества на практике активно и недорого пользоваться Интернетом.

86. На международном уровне Специальный докладчик повторяет свой призыв к государствам, в частности к развитым государствам, выполнять свои обязательства, закрепленные, среди прочего, в целях в области развития, сформулированных в Декларации тысячелетия, по содействию передаче технологий развивающимся государствам, а также по включению эффективных программ обеспечения всеобщего доступа к Интернету в свои стратегии в области развития и оказания помощи.

87. Специальный докладчик рекомендует государствам, при наличии инфраструктуры для подключения к Интернету, поддерживать инициативы по обеспечению осмысленного получения информации в Интернете всеми слоями населения, включая инвалидов и лиц, принадлежащих к языковым меньшинствам.

88. Государствам следует включить курс обучения работе в Интернете в школьные программы, а также поддерживать аналогичные обучающие программы за пределами школы. Помимо привития основных навыков, в рамках этих программ необходимо также объяснять преимущества получения информации через Интернет и ответственного предоставления информации. Обучающие программы могут также помочь людям узнать о средствах защиты от вредоносного контента и о возможных последствиях раскрытия личной информации в Интернете.